

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. Я. ЯУНЗЕМЕ

Автореферат кандидатской диссертации на
тему:

**ЭКОНОМИКА БУРЖУАЗНОЙ
ЛАТВИИ В ПЕРИОД ФАШИЗМА
(1934 — 1940 гг.)**

На соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Р и г а, 1953 г.

А-1

Свержение в 1940 году антинародного фашистского правительства и установление Советской власти в Латвии открыли перед латышским народом путь к счастливой жизни в великой семье народов СССР. Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года временно прервало социалистическое строительство в Советской Латвии. Однако после освобождения территории Латвийской ССР от немецко-фашистских оккупантов латышский народ, используя помощь народов других братских республик СССР, в течение короткого времени не только восстановил разрушенное оккупантами народное хозяйство, но и добился больших успехов в дальнейшем хозяйственном и культурном строительстве; он уверенно идет по пути к коммунизму.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих успехи латышского народа в области экономики и культуры, является проводимое партией и правительством коммунистическое воспитание трудящихся, которое немыслимо без решительной борьбы с остатками буржуазной идеологии, сохранившимися в сознании известной части населения. Эти остатки буржуазной идеологии помимо прочего проявлялись в идеализации исторического прошлого латышского народа, в некритическом повторении различных «концепций» лживой фашистской пропаганды о «расцвете» промышленности, «всеобщем» подъеме сельского хозяйства, «победе» национального капитала над иностранным капиталом, росте «благосостоянии» и покупательной способности населения в годы фашистской диктатуры (1934—1940) в буржуазной Латвии.

Задачей настоящей диссертации является рассмотрение экономики Латвии периода 1934—1940 гг., разоблачение лживости вышеупомянутых утверждений на основе марксистско-ленинского анализа фактического положения этой зависимой от западных империалистов страны. Автор ставил своей задачей раскрыть антагонистический характер экономики буржуазной Латвии, реакционную и авантюристическую политику фашистского правительства

102348.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

и показать на фактическом материале обнищание рабочего класса и разорение широких масс мелких производителей в годы фашистской диктатуры. Автор стремился показать, что только свержение ненавистного народу фашистского режима и установление Советской власти в Латвии, что только ее вступление в братскую семью республик Советского Союза спасло латвийских трудящихся от порабощения и гнета иностранных и местных эксплуататоров.

В основу диссертации положены труды В. И. Ленина и И. В. Сталина по империализму и общему кризису капитализма, решения съездов и конференций КПЛ. Автор использовал: советскую периодическую литературу; работы советских и иностранных прогрессивных авторов, посвященные вопросам экономики и политики фашистских государств; исследования, в которых дается анализ экономического и политического положения буржуазной Латвии; подпольные издания Компартии Латвии в годы фашистской диктатуры.

Кроме того, критически использована следующая буржуазная литература: журнал «Экономистс»; издания Государственного Статистического Управления буржуазной Латвии; годовые отчеты Латвийского кредитного банка и др. книги и официальные документы, опубликованные в Латвии в годы фашистской диктатуры.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе показаны изменения в экономике и политике капиталистических стран, вызванные общим кризисом капитализма. Эта глава является теоретической основой диссертации, поскольку фашизм, как открытая террористическая форма диктатуры монополистического капитала, возник в условиях общего кризиса капитализма. В главе дается анализ характерных черт экономики и политики фашистских стран и показывается авангардная роль коммунистических партий во всенародной борьбе против фашизма.

Вторая глава посвящена исследованию экономики буржуазной Латвии и положения трудящихся в период открытой фашистской диктатуры (1934—1940 гг.). Кроме того, в ней рассмотрен вопрос об экономических и политических предпосылках для установления фашизма в Латвии и его особенностях, показана реакционная, аван-

тюристическая политика фашистских правителей Латвии того времени, приведших страну на грань катастрофы.

Борьба компартии Латвии, находившейся во главе всех демократических сил, за свержение фашистской диктатуры и установление советской власти рассмотрена в третьей главе. Глава начинается с анализа крайне обострившихся антагонистических противоречий в экономике и политике Латвии, разрешение которых было возможно только путем социалистической революции. Затем рассматривается борьба компартии Латвии за свержение фашистского режима, завершавшаяся образованием народного правительства и осуществлением в стране социалистических преобразований.

Наконец в заключении показано, что вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и оккупация немецко-фашистскими войсками Советской Латвии не только временно прервали начавшееся в республике строительство социализма, но и в еще более отвратительном варианте реставрировали фашистскую диктатуру. Над латышским народом нависла угроза полного порабощения, а затем и истребления. Только всемирно историческая победа Советской Армии над фашистской Германией окончательно устранила эту угрозу и освободила латышский народ из-под ига оккупантов. В братской семье народов СССР латышский народ быстро залечил раны, нанесенные войной и вражеской оккупацией, построил социалистическое общество и плечом к плечу с другими народами Советского Союза активно участвует в строительстве коммунизма.

* * *

Общий кризис капитализма является кризисом всей капиталистической системы; он охватывает как экономику, так и политику. Иначе говоря, это эпоха войн и пролетарских революций, эпоха революционного крушения капитализма, эпоха утверждения и укрепления социализма, эпоха строительства коммунизма.

Если стихийное действие основного экономического закона современного капитализма и закона неравномерного развития капитализма явилось основным объективным фактором, обостряющим все важнейшие противоречия капиталистической системы и способствующим возникновению общего кризиса капитализма, то, уже при наличии

общего кризиса, разрушительное действие этих законов на экономику и политику капиталистических стран значительно усиливается. Возрастает концентрация и централизация капитала, увеличивается роль капиталистических монополий в хозяйственной и политической жизни буржуазных государств.

В ряде капиталистических стран монополистический капитализм перерос в государственно-монополистический капитализм, сущность которого заключается в превращении государственных предприятий в прямое орудие монополий, используемых в целях обогащения монополистов, усиления эксплуатации и подавления трудящихся, расширения империалистической экспансии. Государственно-монополистический капитализм, усиливая концентрацию и централизацию капитала в руках финансовой олигархии и обнищание пролетариата, обостряет все противоречия капитализма.

В период общего кризиса капитализма в результате действия основного экономического закона современного капитализма, усиливается неравномерное развитие отдельных стран и обостряются внутренние и внешние противоречия капитализма. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., в различной степени поразивший отдельные капиталистические страны и резко изменивший соотношение сил между этими странами, дал новый толчок для обострения внутренних и внешних противоречий капиталистических государств.

Усилилась эксплуатация рабочего класса, особенно в зависимых странах, что в свою очередь способствовало обострению классовых противоречий. В обстановке обострившейся классовой борьбы буржуазия ряда стран оказалась недостаточно сильной для того, чтобы поддерживать свое господство методами буржуазной демократии. Последняя как определенная форма диктатуры, будучи пригодной для буржуазии в условиях домонополистического капитализма и в начальной стадии империализма, в период общего кризиса капитализма уже не может полностью удовлетворить ее интересы. В тех странах, где буржуазия уже недостаточно сильна для того, чтобы поддерживать свою диктатуру в демократических формах, а революционное движение пролетариата еще недостаточно сильно для свержения господства буржуазии и установления собственной диктатуры, прежде всего из-за раскола

рабочего класса вследствие предательской политики правых социалистов, буржуазия пытается продлить свое господство путем установления открытой фашистской диктатуры.

Поскольку фашизм, как открытая террористическая форма диктатуры буржуазии, является детищем монополистического капитала, последний использует фашистские государства в качестве ударной силы не только для подавления революционного движения рабочего класса и трудящегося крестьянства своих стран, национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах, но и для подготовки мировой войны, организации похода против Советского Союза.

Характерной чертой фашистских государств является господствующее в их экономике положение государственно-монополистического капитала, используемого империалистами: для извлечения максимальных прибылей, реализации авантюристической агрессивной политики, милитаризации экономики, усиленного наступления на жизненный уровень трудящихся и лишения их элементарных политических прав.

Для фашизма характерна социальная демагогия, осуществляемая с целью привлечения на свою сторону мелкой буржуазии, политически отсталых рабочих и т. д. Иногда для видимости фашизму его идеологами приписывается даже «антикапиталистический» характер. Идеология фашизма неразрывно связана с антисемитизмом, национализмом, шовинизмом.

Установление фашизма, как открытой террористической формы диктатуры реакционной буржуазии, является тяжелым ударом для трудящихся, в первую очередь для рабочего класса. Фашизм уничтожает последние остатки буржуазно-демократических свобод, жестоко подавляет любое прогрессивное движение, бешено нападает на жизненный уровень трудящихся, кровавым террором обрушивается на коммунистов — авангард рабочего класса, возглавляющий борьбу всех демократических сил. Вместе с тем, борьба с фашизмом закалила борцов, верных делу коммунизма, привела к очищению коммунистических партий от малодушных, оппортунистических и реформистских элементов. Коммунисты спланировали вокруг себя широкие массы трудящихся под знаменем единого народного фронта. Ближайшей целью борьбы еди-

ного фронта той или иной страны становилось свержение фашистского режима и образование демократического народного правительства. В таких странах лозунг пролетарской революции и диктатуры пролетариата отодвигался на более отдаленный план. Важнейшее значение для коммунистических партий приобретало указание В. И. Ленина: «Уметь найти, нащупать, верно определить конкретный путь или особый оборот событий, подводящий массы к настоящей, решительной, последней великой революционной борьбе, — в этом главная задача современного коммунизма в Западной Европе и Америке.»¹

Следуя этим указаниям, коммунисты стали организаторами и руководителями борьбы всех трудящихся против фашизма. Это дало возможность многим коммунистическим партиям, после свержения фашистской диктатуры, за короткий срок стать крупными, массовыми партиями.

* * *

В Латвии, так же как и во многих других капиталистических странах, переход к фашизму осуществлялся постепенно. Ее фашизация началась одновременно с созданием этого буржуазного государства, продолжалась все годы существования в ней парламентарного режима и завершилась становлением в стране открытой фашистской диктатуры. Фашизация политического строя Латвии при парламентарном режиме выразилась прежде всего в том, что Компартия Латвии была загнана в подполье, а участники революционного движения жестоко преследовались. Одновременно с этим создавались различные легальные фашистские организации, задачей которых было оказание помощи буржуазии терроризировать участников революционного движения.

Степень фашизации Латвии в годы парламентарного режима определялась с одной стороны остротой классовой борьбы и соотношением классовых сил внутри страны, а с другой — ее международным положением. Как правило, на Латвию оказывало наиболее сильное давление то империалистическое государство, которое в данный момент являлось наиболее активным организатором антисоветского блока в Прибалтике. До установления открытой фашистской диктатуры в Латвии эту роль попеременно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 77.

играли США, Франция, Англия и Германия. Небезинтересно отметить, что уже в 1927 году члены одной из легальных фашистских организаций, при прямой поддержке агрессивных, реакционных кругов Англии, пытались совершить в стране фашистский путч.

Фашистские организации Латвии не имели массовой опоры среди населения. Лишь одна из них — кулацкая партия «Крестьянский Союз», представители которой и в годы парламентарного режима почти всегда составляли руководящее ядро правительственных коалиций, путем социальной демагогии и подачек из государственной казны добилась поддержки со стороны некоторой части трудящихся села. «Крестьянский Союз» имел в своем распоряжении военнизированную организацию «Айзсарги», с помощью которой впоследствии и был осуществлен фашистский переворот.

По мере ухудшения экономического положения трудящихся и роста революционного движения в Латвии еще в годы парламентарного режима усилилась фашизация политической жизни. Эта фашизация выразилась в роспуске левых рабочих организаций и усилении репрессий против прогрессивных деятелей. Только с 1928 по 1931 год было разгромлено и распущено свыше 40 левых рабочих организаций. С 1928 по 1938 год из-за подозрения в принадлежности в компартии и комсомолу было арестовано более 7000 человек.

Прямой толчок для перехода латвийской буржуазии к открытой фашистской диктатуре явилось крайнее обострение внутривнутриполитического и международного положения Латвии в результате мирового экономического кризиса 1929—1933 годов, когда резко возросло количество полностью и частично безработных, армия которых достигала 90—100 тыс. человек. Несмотря на дальнейшую интенсификацию труда, реальная заработная плата занятых рабочих в годы кризиса снизилась на 33—40%. Многие тысячи мелких городских и сельских предпринимателей и кустарей разорились. Разрушительное действие экономического кризиса в Латвии еще больше усилилось в результате ее зависимости от иностранного монополистического капитала и вследствие реакционной экономической политики буржуазных правительств, переложивших основную тяжесть кризиса на плечи трудящихся. Все это привело к тому, что в 1933—1934 гг. в буржуазной Латвии

начала назревать революционная ситуация. При сохранении парламентарного режима буржуазии становилось все труднее и труднее осуществлять свою реакционную политику. Росла революционная активность рабочего класса, усиливалось недовольство ремесленников, бедняков-середняцких масс крестьянства и служащих, которые все больше проявляли свое нежелание жить по-старому. За судьбу Латвии, в случае победы революционных сил, стали опасаться также западноевропейские и американские империалисты, в первую очередь фашистские правители Германии, которые боялись потерять Латвию, как плацдарм подготовляемого нападения на Советский Союз.

Все это привело к установлению реакционной буржуазией в 1934 году в Латвии путем государственного переворота открытой фашистской диктатуры. Победу фашизма обуславливал ряд факторов, среди которых важнейшими были следующие: наличие фашистского режима в Германии, империалистические правители которой поддерживали фашистских заговорщиков в Латвии; существование многочисленной военно-фашистской организации «айзсаргов», являвшейся главной вооруженной опорой фашистских заговорщиков; предательская роль правых социал-демократов, которые раскалывали рабочее движение, сеяли в сознании народных масс реформистские иллюзии и притупляли бдительность трудящихся, утверждая, что победа фашизма в Латвии невозможна.

С другой стороны, революционные силы Латвии, руководимые находящейся в подполье компартией, в решающий момент оказались недостаточно организованными; рабочий класс был расколот, не было сплоченного тесного союза между рабочим классом и беднейшим крестьянством. Все это дало латвийскому фашизму возможность временно одержать победу.

Установление фашизма в Латвии явилось не только результатом слабости рабочего класса и всех демократических сил страны, несумевших предотвратить победу фашистского заговора, но и результатом слабости буржуазии, оказавшейся не в состоянии поддержать свою диктатуру в рамках буржуазной демократии.

Фашизм в Латвии являлся открытой, террористической формой диктатуры реакционной буржуазии, зависимой от иностранного монополистического капитала. Для осуществления своей реакционной экономической поли-

тики латвийское фашистское правительство, подражая итальянскому фашизму, организовало камерную систему. Как и в других фашистских странах в Латвии возросло значение государственно-монополистического капитализма, способствовавшего обогащению фашистской верхушки и ее социальной опоры — аграрной буржуазии, а также получению иностранными империалистами в Латвии максимальных прибылей. В целях демагогии после государственного переворота были распущены все политические партии, в том числе и «Крестьянский Союз». Фактически же роль фашистской партии в дальнейшем выполняла организация «айзсаргов», ставшая после путча не только вооруженной, но и политической опорой фашистской диктатуры.

Фашистской пропагандой были пущены в ход различные «концепции», отражающие в лживом свете состояние народного хозяйства страны и положение трудящихся. Разоблачение этих лживых концепций до конца возможно лишь на основе марксистско-ленинского анализа, который одновременно помогает восстановить действительное положение народного хозяйства и трудящихся масс фашистской Латвии. В этой связи необходимо отметить, что фашистская диктатура в Латвии была установлена в такой момент, когда капиталистический мир вступил в стадию депрессии особого рода и когда усилилась роль военно-инфляционных факторов, отразившихся и на экономике Латвии, как подготовляемого империалистами плацдарма для нападения на Советский Союз, и как поставщика сырья, полуфабрикатов и продовольствия для военной машины гитлеровской Германии и других капиталистических стран.

В годы фашистской диктатуры узурпаторская клика, бесконтрольно распоряжавшаяся государственными средствами Латвии, не только усилила ограбление латвийских трудящихся путем налогового бремени и инфляции, но и преступно растратила государственные резервы, накопленные в годы парламентарного режима.

Поскольку рассматриваемый период вплоть до 1938 года характеризуется некоторым общим подъемом промышленного и сельскохозяйственного производства, большее значение имеет правильное применение марксистско-ленинской методологии при анализе данного вопроса. В этой связи диссертант уделил особое внимание вскрытию

глубоко антагонистического характера развития латвийской экономики и показу того, как это развитие сопровождалось обнищанием широких масс трудящихся.

Анализ динамики промышленного производства и численности занятых в промышленности рабочих по важнейшим отраслям в годы фашистской диктатуры в Латвии показывает следующее: при некотором общем росте промышленного производства и численности занятых в промышленности рабочих, прозябали или даже пришли в упадок те отрасли производства, которые обеспечивали внутренний рынок предметами народного потребления. Так, например, производство хлопчатобумажных тканей сократилось с 1935 по 1939 год на 4,2%, производство резиновой обуви — на 15%, производство сахара — почти на 39% и т. д. Помимо прочего, это свидетельствует о сокращении спроса на товары народного потребления и, следовательно, об усилении обнищания трудящихся масс.

Некоторый подъем наблюдался в тех отраслях производства, работавших на внутренний рынок, которые были связаны со строительством или выпускали потребительские товары для буржуазии, а также товары, приобретаемые фашистским государством для накопления военных резервов за счет средств, награбленных у народа.

В известных пределах расширилась экспортная промышленность. Это относится к льнообрабатывающей, лесопильной и фанерной промышленности, продукция которых была связана с подготовкой к войне. Однако в связи с непостоянностью закупок империалистических государств, положение и этих отраслей было весьма неустойчивым. Остальные отрасли экспортной промышленности (производство резиновой обуви, спичек и т. д.), в годы фашистской диктатуры пришли в упадок.

Что же касается деревни, то там происходило укрепление и рост кулацких хозяйств за счет усиления эксплуатации батраков и бедняков, больших государственных субсидий, дешевых кредитов, а также за счет снабжения военной машины гитлеровской Германии, которая поглощала большую часть латвийского экспорта сливочного масла.

Фашистское правительство Латвии за счет награбленных у народа средств погашало значительную часть долгов аграрной буржуазии, обеспечив кроме того

последнюю дешевым кредитом, выделяло крупные суммы на различные доплаты и премии кулачеству. Последнее получало доплаты за проданную сельскохозяйственную продукцию. Ему предоставлялись льготы при покупке сельскохозяйственных машин, искусственных удобрений, строительных материалов и, наконец, при найме батраков (в том числе иностранных), которые своим изнурительным трудом обеспечивали укрепление кулацких хозяйств.

Вместе с тем годы фашистской диктатуры были годами упадка и разорения значительной части бедняцких и середняцких хозяйств, общее число которых равнялось почти 3/4 всех крестьянских хозяйств Латвии. Трудовое крестьянство страдало от острой конкуренции на рынке сельскохозяйственных продуктов, от высоких цен на многие необходимые ему промышленные товары, от высоких налогов. Оно задыхалось от малоземелья, недостатка минеральных удобрений, отсутствия улучшенных сельскохозяйственных орудий и, следовательно, от низких урожаев. Бедняцко-середняцкие массы крестьянства не могли обеспечить необходимый уход за скотом, вследствие чего его падеж был значительно выше, чем в годы экономического кризиса. Все это привело к разорению многих тысяч крестьянских хозяйств. За период с 1935 по 1939 год было объявлено о продаже с молотка 26000 крестьянских хозяйств, в то время как за пять лет экономического кризиса было продано 16883 хозяйства.

Декларированное правительством и буржуазной печатью развитие некоторых отраслей сельского хозяйства (например, животноводства) фашистской Латвии представляет собой в действительности рост лишь кулацких хозяйств за счет эксплуатации, разорения и обнищания трудящихся Латвии и жестокой эксплуатации иностранных батраков.

Развитие и укрепление кулацких хозяйств в Латвии было связано с экспортом сельскохозяйственной продукции (сливочное масло, бекон). Внутренний рынок из-за обнищания трудящихся поглощал сравнительно небольшую долю латвийской сельскохозяйственной продукции.

С 1936 года начала резко усиливаться роль государственно-монополистического капитализма в экономической жизни Латвии. Этот процесс выразился в создании целого ряда так называемых смешанных акционерных и

кооперативных обществ с неперменным участием фашистского государства. Особенно в большом количестве смешанные общества были созданы в торговле. Одна из важнейших причин, способствовавших созданию и росту таких обществ являлась погоня фашистских главарей и их сообщников за высокими прибылями, а также заинтересованность иностранного монополистического капитала, от которого были зависимы «правители» Латвии.

Часть смешанных обществ в области внутренней и внешней торговли (А/о «Ogle», А/о «Ādu un vilnas sept-gale» и т. д.) была создана с целью присвоения фашистской верхушкой той посреднической прибыли, которую раньше присваивали себе торговцы. Некоторые смешанные общества были созданы путем покупки за счет награбленных у народа средств предприятий, ранее принадлежащих иностранному монополистическому капиталу. Последний был заинтересован за высокие цены продать эти предприятия латвийскому фашистскому государству в целях извлечения своих капиталов из недостаточно выгодных сфер приложения. Так были созданы А/о «Aldaris», А/о «Degviela», А/о «Dzirnavnieks», А/о «Latvijas bērzs» и др. Иностранные монополисты, наученные горьким опытом кризиса, также были заинтересованы в создании в Латвии смешанных предприятий в области экспортной торговли. Смешанные общества давали больше гарантии в отношении стабильности сделок, возможности подчинения латвийской экспортной торговли.

Наряду с предприятиями, принадлежащими государственно-монополистическому капиталу, продолжали действовать более или менее крупные объединения иностранного капитала (А/о «Latvijas kokvilnas ražojumi», А/о «Centrālmilti», резиновый синдикат и т. д.), которые высокими монопольными ценами грабили покупателей. Когда возмущение народа наглыми методами грабежа иностранных монополий прорвалось наружу, фашистские правители, до того участвовавшие в качестве акционеров этих предприятий, сменили вывеску и создали смешанные предприятия, демагогически назвав их «национальными».

Таким образом, положение внутренней и внешней торговли фашистской Латвии определялось возрастающей ролью монополистического (главным образом

государственно-монополистического) капитала. Это означало усиленное ограбление трудящихся масс Латвии в интересах получения максимальной прибыли иностранным монополистическим капиталам и латвийскими фашистскими правителями, в интересах обогащения кулачества, как главного поставщика сельскохозяйственных продуктов и покупателя сельскохозяйственных машин, искусственных удобрений и строительных материалов.

Реакционная и авантюристическая политика фашистского правительства Латвии тесно связана с Латвийским кредитным банком. Созданный правительством путем казнокрадства Латвийский кредитный банк впоследствии превратился в экономический инструмент, с помощью которого фашистские правители и их приспешники присваивали себе награбленные народные средства.

Деятельность, а также и структура Латвийского кредитного банка были организованы таким образом, что о его фактических операциях кроме фашистского правительства знало лишь несколько доверенных ему лиц. Это давало возможность правящей клике широко использовать Латвийский кредитный банк в качестве средства обогащения.

Бесконтрольно распоряжаясь капиталами этого банка, фашистские правители питали ими свои смешанные акционерные общества, приобретали акции этих обществ, самоназначаясь директорами и членами советов и правлений обществ, выплачивали себе высокие дивиденды и жалованье; они использовали Латвийский кредитный банк для списывания своих долгов и долгов подручных. Так, в конце 1937 года были списаны долги государственных чиновников на сумму 6,24 млн. лат. Наконец, правители Латвии использовали прибыль Кредитного банка для финансирования различных фашистских организаций.

Официальные публикации латвийского правительства о государственном бюджете, разоблачавшиеся в нелегальной коммунистической печати, были фальшивыми. Однако даже из фальшивых данных фашистской статистики видно, что государственный бюджет использовался правительством для реализации своей реакционной и авантюристической политики, а также для перераспределения народного дохода в интересах правящей клики

Латвии и ее социальной опоры — кулачества. Об этом свидетельствует прежде всего рост государственного бюджета, который по официальным данным с 1934/35 года по 1938/39 год в доходной части увеличился на 48%, а по расходной — на 32%.

Главным источником государственных доходов Латвии были косвенные и прямые налоги, всей своей тяжестью ложившиеся на плечи трудящихся масс. В годы фашистской диктатуры налоговое бремя увеличилось на 48%. Крупные доходы государство получало также от хищнической вырубki лесов, продажи лесоматериалов по низким ценам за границей.

Все возрастающая часть государственных средств расходовалась правительством на осуществление реакционной экономической политики. Даже по преуменьшенным данным официальной статистики с 1934/35 по 1938/39 год прямые расходы военного министерства увеличились на 54,4%. Расходы на строительство и ремонт стратегических дорог и мостов возросли за указанный период на 138%.

Крупные суммы фашистское правительство расходовало на дотации кулачеству. Удельный вес этих расходов в отдельные годы достигал 13% от всей суммы расходов государственного бюджета. На 50% увеличились затраты, связанные с содержанием фашистских государственных чиновников.

Реакционная и антинародная политика фашистского правительства Латвии проявилась также при девальвации лата. Девальвация лата, осуществленная фашистским правительством 28 сентября 1936 года, была вызвана последствием экономического кризиса и зависимостью буржуазной Латвии от западно-европейских империалистов. В результате девальвации лата резко повысились цены на внутреннем рынке Латвии. Даже по официальным данным индекс оптовых цен с 87 в 1936 году повысился до 113 в 1937 году (за 100 взят уровень 1913 года). В то же время номинальная заработная плата рабочих после девальвации лата была повышена всего лишь на несколько процентов.

Усилился полицейский террор против рабочих, жестоко преследовалась каждая их попытка организовать забастовки. Продолжалось дальнейшее наступление капитала на жизненный уровень трудящихся.

В то же время резко увеличились прибыли иностранных и местных капиталистов.

Даже по официальным, явно преуменьшенным данным, рост чистых прибылей акционерных обществ в ряде отраслей промышленности Латвии в годы открытой фашистской диктатуры был весьма значительным. Так, с 1934 по 1938 год в зависимой от иностранного капитала химической промышленности чистая прибыль акционерных обществ увеличилась в 5,6 раза; в деревообрабатывающей промышленности — в 78 раз. Прибыль торговых акционерных обществ за указанный период возросла почти в 4,9 раза.¹

С другой стороны, резко усилилась эксплуатация рабочего класса, разорение мелких производителей, ограбление широких слоев трудящихся как покупателей, путем взвинчивания цен на товары широкого потребления, а также посредством налоговой и инфляционной политики фашистского государства и различного рода «добровольных» пожертвований.

Усиление эксплуатации рабочего класса в фашистской Латвии выразилось в росте интенсификации труда, в увеличении рабочего дня и в снижении реальной заработной платы рабочих. Так, в городе Риге реальная заработная плата бессемейным занятым рабочим с 1936 по 1939 год была снижена на 10—11%. На промышленных предприятиях в широких размерах эксплуатировался более дешевый труд женщин и подростков. Значительное количество так называемых учеников, работавших в ремесленных мастерских, совершенно не получали заработную плату.

В сельском хозяйстве кулачество широко использовало дешевую рабочую силу иностранных батраков, число которых с 1934 по 1937 год увеличилось почти в три раза. В кулацких хозяйствах использовался также детский труд. Только в 1937 году было послано на работу в кулацкие хозяйства около 10 000 детей.

В результате изнурительного труда и плохого состояния техники безопасности резко увеличилось количество несчастных случаев. Быстро возрастало число рабочих и служащих, пострадавших на производстве. Даже по

¹ Finansu un kreditu statistika, 1939. g., Rīgā, 1939., стр. 149, 155, 167.

официальным, явно преуменьшенным данным фашистской статистики с 1934 по 1939 год в промышленности, строительстве и на транспорте буржуазной Латвии число лиц, пострадавших от несчастных случаев, увеличилось с 17 351 до 29 052, т. е. почти на 62%. Ухудшение условий труда и материального положения трудящихся привело к значительному росту заболеваний туберкулезом. С 1935 по 1939 год число заболеваний туберкулезом возросло почти на 80%. Таким образом, в годы открытой фашистской диктатуры в результате усиленного наступления капитала увеличилась эксплуатация, разорение и обнищание трудящихся Латвии, подрывались жизненные силы рабочего класса.

* * *

В годы фашистской диктатуры в буржуазной Латвии крайне обострились все важнейшие экономические и политические противоречия. Прежде всего обострилось противоречие между трудом и капиталом, между латвийским пролетариатом и буржуазией. Вследствие реакционной внутренней политики, авантюристической и предательской внешней политики фашистского правительства, росло возмущение и недовольство широких слоев трудящихся установившимся в стране режимом.

Вследствие обнищания широких масс трудящихся производство многих товаров широкого потребления развивалось медленно или даже приходило в дальнейший упадок. С другой стороны, хозяйничая без какого-либо общественного контроля, фашистские правители растратили значительную часть государственных финансовых резервов, накопленных в годы парламентарного режима. По данным нелегальной коммунистической печати того времени так называемый государственный фонд восстановления хозяйственной жизни уменьшился с 1934 по апрель 1939 года с 265,8 до 142,9 млн. лат.¹ Резко сократился золотой запас страны, увеличились внешние и внутренние государственные долги. Близился финансовый крах латвийского фашизма. Трудности усилились также вследствие односторонних внешнеэкономических связей буржуазной Латвии, выразившихся в том, что латвийский экспорт и импорт ориентировался главным образом

¹ „Сипа“, 1939. г. № 4, приложение.

на Германию и Англию. С началом второй мировой войны внешнеэкономические связи Латвии с Англией были прерваны и Латвия, ставшая аграрно-сырьевым придатком гитлеровской Германии, начала переживать еще более серьезные экономические трудности. Появились кризисные явления. Росла дороговизна и безработица. Лишь Советско-латвийский торговый договор, заключенный в октябре 1939 года, спас латвийскую экономику от более серьезных потрясений. Правительство Латвии, вопреки заключенному с СССР договору о дружбе и взаимной помощи, тайком, по указке фашистской Германии, втягивало Латвию в антисоветский военный блок.

Перед трудящимися Латвии был поставлен вопрос: или свергнуть фашистское правительство, или превратиться в рабов фашистской Германии. В этих условиях Компартия Латвии, возглавившая борьбу пролетариата за освобождение его от капиталистической эксплуатации, сплотила широкие массы трудящихся в единый народный фронт. Путем большой и самоотверженной политической и организаторской работы, в условиях жестокого фашистского террора, Компартия Латвии выковывала силу, способную свергнуть антинародное, фашистское правительство. Такой силой оказался союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Используя благоприятную ситуацию, сложившуюся в середине июня 1940 года, Компартия Латвии, опираясь на демократические силы народа, возглавила свержение антинародного фашистского правительства и ликвидацию фашистского режима в Латвии. 21 июня 1940 года в Латвии было создано Народное правительство, которое распустило все фашистские организации и учреждения, осуществило в интересах трудящихся Латвии ряд демократических преобразований и подготовило выборы в Народный Сейм. Организованный под руководством Компартии блок трудящихся Латвии, объединяющий все демократические, патриотические силы народа, одержал на выборах блестящую победу.

Латвийский Народный Сейм, избранный 21 июля 1940 года на демократических выборах, на основе всеобщего, прямого, равного голосования с тайной подачей голосов, руководствуясь волей народа, единодушно высказался за установление Советской власти, за вступ-

ление Латвии в СССР и положил основы социалистическому переустройству Советской Латвии.

Таким образом, латышский народ освободился не только от гнета латвийской буржуазии, но также вырвался из лап иностранных угнетателей — западноевропейских и американских империалистов и вступил на путь социализма.

* * *

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз и связанная с этим оккупация ЛССР временно прервали строительство социализма в Советской Латвии, где в еще более отвратительном варианте был реставрирован фашизм. В отличие от фашистской диктатуры 1934—1940 гг., маскируемой под личиной национальной «независимости» и «равенства» граждан перед законом, фашистская диктатура в годы гитлеровской оккупации открыто показала свое зверинное лицо.

Фашистские оккупанты не только причинили огромный ущерб латышскому народу и народному хозяйству республики, но и своими колонизаторскими и людоедскими планами поставили под угрозу существование самого латышского народа.

Только победа Советской Армии над гитлеровской Германией окончательно освободила латышский народ от угрозы порабощения и уничтожения и вернула ему свободную, социалистическую жизнь.

Героический труд трудящихся Латвии, огромная помощь старших Советских республик и несравнимые преимущества социалистического строя над капиталистическим дали возможность в исторически короткий срок не только восстановить разрушенное войной и фашистской оккупацией народное хозяйство Советской Латвии, но и добиться значительных успехов в социалистическом строительстве.

Уже в 1952 году промышленное производство Советской Латвии возросло в 3,8 раза по сравнению с 1940 годом. Производство средств производства стало ведущим. Трудовое крестьянство объединилось в 1513 крупных колхозах, в которых с помощью 107 МТС и 14 ММС в 1953 году на 64% механизированы основные

сельскохозяйственные работы. Выполняя историческое решение сентябрьского пленума ЦК КПСС, сельское хозяйство Советской Латвии в ближайшие 2—3 года добьется новых значительных успехов. Значительно увеличится также производство предметов народного потребления. В братской семье народов СССР латышский народ, освобожденный от фашистского и капиталистического гнета, под руководством Коммунистической партии, уверенно идет навстречу великой цели — коммунизму.

